

- ГРИФФИНДОР! - объявила эксцентричная говорящая шляпа, которая определяла будущее 11-летних детей на основе их текущих личностных качеств.

Одиннадцатилетняя ученица быстро сняла говорящую шляпу, так как не могла больше терпеть ни секунды, когда она считывала её эмоции и нарушала личное пространство. Ей было крайне неприятно, что ее мысли и эмоции читают, как и положено любому нормальному человеку со здравым смыслом.

- Впрочем, вряд ли стоит упоминать эти палочки-выручалочки и здравый смысл на одном дыхании, - Презрительные мысли Джинни Уизли шли вразрез с застенчивой и восхитительной улыбкой, с которой она пробиралась к столу Львиных Кубов под их восторженные возгласы.

Её братья, Фред и Джордж, болели за неё изо всех сил, обещая ей все закусовые "Скивинг", которые только могут понадобиться. Один из плюсов того, что ты младшая и единственная девочка в огромной семье, - это то, что ты практически принцесса, пусть и обездоленная, но отношение к тебе не сильно отличалось.

Рональд, сидевший рядом с Избранной, тоже ликовал.

С противоположной стороны Гермиона Грейнджер взволнованно махала рукой в её сторону, похлопывая по пустому месту рядом с собой. Она держала его свободным, считая, что её Сортировка - дело решённое.

Поблагодарив всех, кто её поздравил, она села, ожидая еды. Старик Дамблдор должен был поскорее закончить свою безумную болтовню. Она была голодна.

Словно почувствовав её недовольство, Дамблдор поднялся на ноги, его роскошная борода колыхалась, а глаза блестели; он широко раскинул руки в приветственном жесте и провозгласил:

- Добро пожаловать в Хогвартс! А тех, кто возвращается, - добро пожаловать обратно! Вас ждёт новый семестр! Чтобы заполнить ваши умы, которые вы, вероятно, опустошили во время летних каникул...

Он поприветствовал студентов в своей эксцентричной и нестандартной манере, после чего наконец-то перешёл к теме об Истребителе разума, который должен был стать их профессором по защите от Тёмных Искусств.

- И я думаю, что все вы будете рады приветствовать вашего нового профессора по защите от тёмных искусств - единственного и неповторимого Гилдероя Локхарта! Орден Мерлина третьей степени; почётный член Лиги защиты от тёмных сил!

Напыщенный мошенник встал, восторженно размахивая руками и сверкая ослепительно белыми зубами.

- (Реклама зубной пасты его вмиг переплюнет!) - внутренне посмеивалась Джинни.

Когда Локхарт замахал руками, раздался взрыв аплодисментов и криков. Джинни очень остро заметила, что подавляющее большинство аплодирующих - девушки. Напротив, мужской контингент устремил на Локхарта пронзительные взгляды, в которых чувствовалось отвращение. Слизеринец, предположительно шестикурсник, нахмурился, его руки дернулись к рукаву другой руки, как будто он сдерживал желание наложить особо неприятное сглазие, когда он посмотрел на девушку, которая тоже громко болела. Теперь он носил зелёную шляпу

как в переносном, так и в прямом смысле.

Гермиона, напротив, была... Гермионой, расстреливая "достижения" любителя самобичевания, как будто читала Библию. Рон, как и большинство мужского населения, смотрел на него с отвращением и более чем легкой завистью. Мальчик-который-был-жертвенным-ягнёнком - кашель - Мальчик-который-жил - просто следовал за ней и тоже смотрел, вероятно, даже не понимая, зачем он это делает.

Итак, Рон и Гарри.

На этот раз их прибытие в школу не было связано с незаконно зачарованным летающим автомобилем, обнаружение которого доставило бы Артуру массу неприятностей. Само обладание подобным устройством поставило бы министерство в тупик, не говоря уже о его обнаружении среди магглов. И это при том, что он возглавлял отдел по борьбе с неправомерным использованием маггловских артефактов! Можете себе представить, какой это был бы скандал!

Поэтому, играя роль хорошей дочери, Джинни позаботилась о том, чтобы Уизли и Гарри приехали по крайней мере на час раньше, не оставляя возможности вмешаться безмозглому домовому эльфу. Всё, что ей оставалось делать, - это изображать волнение и умолять Артура и Молли.

Они легко согласились, радуясь, что их дочь наконец-то выглядит нормально после того "инцидента".

С большим трудом Дамблдору удалось подавить неистовство горячих поклонниц. Воспользовавшись случаем, он продолжил выступление, прорезав своим голосом затянувшееся волнение:

- Теперь, когда наше буйство улеглось, я должен решить несколько вопросов, прежде чем мы приступим к этому роскошному пиршеству со свирепостью нунду...

Запретный лес, нет... бла-бла-бла... Филч с фальшивой палочкой в заднице, потому что настоящая ему не нужна... бла-бла-бла...

- Теперь, когда мы убрали с дороги менее важные дела... - игнорируя взгляд профессора трансфигурации средних лет на замечание о "менее важных", Дамблдор резко хлопнул в ладоши:

- Заправляйся!

После звонкого хлопка Дамблдора перед прожорливыми студентами материализовалось множество кулинарных изысков. Не обращая внимания на болтовню Гермионы, она набросилась на еду с прожорливостью голодного гиппогрифа.

Наслаждаясь райской пищей, Джинни вспоминала неделю, прошедшую после её переселения.

Как бывшему представителю мужского пола, оказавшемуся в женском теле, еще не достигшем половой зрелости, первой мыслью при взгляде на себя в праздничном костюме было:

- Наверное, я - отброс земли.

Он, 27-летний здоровый мужчина, мечтал о том, что, как известно, с моральной точки зрения

очень плохо. В конце концов, кому из нормальных, психически здоровых мужчин так ярко снилось, что он находится в теле ребенка противоположного пола?

Если он и поддерживал лоли в аниме, то только потому, что они были очаровательны, а не из-за каких-то жутких педофильских наклонностей.

Но очень скоро он понял, что все это вполне реально. Он переместился в тело девушки, и, возможно, ценой ее жизни.

Вслед за осознанием этого пришла волна сокрушительного чувства вины. Суровая правда ударила его по лицу: он был заперт в теле юной ведьмы, переполненной предвкушением магического образования в Хогвартсе, с сердцем, полным надежд и мечтаний.

Однако не успел он погрязнуть в чувстве вины, как на него нахлынул поток воспоминаний. От самых ранних детских воспоминаний Джинни до моментов, непосредственно предшествовавших трансфигурации. Переживания девушки по имени Джиневра Молли Уизли промелькнули в его сознании, сливаясь с его собственными и разрешая конфликт между его телом и душой, который до этого никак не мог дать о себе знать.

И всё же среди этого каскада воспоминаний выделялось последнее - последнее её воспоминание: ослепительная вспышка света и мгновение ужасной, раздирающей душу боли, после чего всё померкло. Источником этого света был обычный черный дневник. И вот тут-то и появился "он".

В одно мгновение в ее сознании пронеслось понимание.

Риддл по неизвестным причинам задумал овладеть Джинни, но потерпел неудачу, оборвав жизнь и мечты застенчивой, но яркой девушки с безграничными надеждами на будущее.

В этот момент в ней родился такой сильный гнев, что её магия выплеснулась ударной волной, которая пронеслась по всему туалету, разбив зеркала на осколки, стены - на деревянные и цементные блоки, плитку - на мелкие кусочки, а трубы с силой выгнуло в сторону от неё. Сила, созданная ее магией, была настолько огромной, что приподняла ее на несколько дюймов от земли, заставив парить.

В эпицентре ударной волны ноги Джинни внезапно опустились на пол, и на нее нахлынуло чувство усталости.

В то время как Джинни была потрясена тем, что смогла вызвать в себе такой сильный гнев и ненависть, вся семья Уизли была напугана до глубины души: Артур и Молли Уизли сразу же явились в её комнату с озабоченными лицами.

Первое, что сделала Молли, - превратила камень в одеяло, которым обернула Джинни и крепко обняла:

- Ты в порядке, моя дорогая?! Что случилось?!

Артур, пришедший следующим, тоже бросил на Джинни крайне обеспокоенный взгляд, но промолчал, понимая, что Молли лучше справится с девочкой.

- Я... я не знаю, мама, я просто умывалась, как вдруг у меня закружилась голова, и я упала, а в следующее мгновение я оказалась на коленях, чувствуя сильную усталость...

Она ненавидела лгать им, особенно когда они так заботились о ее благополучии и унаследовали от Джинни ее исконную любовь к семье. Однако у неё не было выбора. Всё, что она могла сделать, - это подавить в себе чувство вины и врать сквозь зубы.

В этот момент в комнату ворвались Перси, Фред, Джордж и Рон, судорожно взбежавшие по лестнице в поразительном унисоне, который никто не считал возможным, с выражением беспокойства на лицах. Следом за ними ворвался Гарри, который также выглядел обеспокоенным.

-х-х-х

Несмотря на то, что они убедились, что с ней всё в порядке, они всё равно потратили значительную часть своих сбережений на то, чтобы она прошла обследование в больнице Святого Мунго, что ещё больше усугубило её чувство вины.

С чувством теплоты и вины перед любящими членами семьи Уизли она приняла решение:

- Я - Джиневра Молли Уизли, и это моя семья.

<http://tl.rulate.ru/book/93061/3328393>